

Вспоминают ветераны

ДЬЯЧКОВА Нина Михайловна

В 1938 году я поступила на учебу в Минский юридический институт, на дневное отделение. В марте 1941 г. была направлена для прохождения производственной практики в прокуратуру Лидского района, а в мае уже была принята на работу, на вакантную должность следователя. Через месяц должна была сдавать госэкзамены за 3-й курс, но их сдавать не пришлось, т.к. началась война.

Все это произошло неожиданно, к эвакуации никто не был готов. Когда начались бомбардировки города, многие жители стали уходить на восток. Я собрала в мешок арестантские дела и вместе с отступающими стала уходить в направлении г. Смоленска. Шли ночью, босиком по проселочным дорогам, т.к. днем были налеты немецких бомбардировщиков. Мешок с делами я положила на одну из повозок и через месяц добралась до г. Смоленска.

Там я нашла областную прокуратуру и передала дела в канцелярию. Пробыла в г. Смоленске около месяца а затем получила направление на работу в качестве следователя в Киргизию, в Ошскую область, Карасуйский район.

Работа в Киргизии запомнилась тем, что там было значительно спокойнее, чем в западной части Беларуси в начале 40-х годов.

За все время, которое я проработала в Карасуйском районе, там не было ни одного убийства, да и вообще было совершено мало преступлений, поэтому сложности в работе я не испытывала.

Местное население к беженцам очень хорошо относилось, делилось последним, хотя сами жили бедно. Продукты питания, транспорт, другие материальные средства направлялись на фронт.

В январе 1944 г. я стала собираться домой, т.к. Красная Армия уже освобождала территорию Беларуси. После освобождения Минской области я приехала к родителям. Некоторое время помогала им восстанавливать хозяйство.

В ноябре 1946 года я снова возвратилась в г. Лиду, устроилась на частную квартиру. Там я встретила Айзеймана Е.М., который в то время работал в следственном отделе областной прокуратуры. Он сказал, что в прокуратуре Лидского района есть место следователя. Я согласилась и с ноября 1946 г. приступила к работе.

С того времени в этой должности я проработала вплоть до ухода на пенсию в июле 1978 г. — без малого 32 года.

Нагрузка на следователей в послевоенные годы была очень высокой. В месяц я заканчивала расследованием по 8-9 уголовных дел. Были всякие, но чаще всего приходилось расследовать хищения товаров и денежных средств на предприятиях кооперативной торговли, в создаваемых колхозах. Много расследовала дел об убийствах, изнасилованиях.

Работали практически без выходных, по 10-12 часов в сутки. В таком режиме работали и милиция, и партийные органы, потому что у всех работы было много. В лесах скрывались банды. При их ликвидации погибло много работников милиции. Мне также приходилось расследовать несколько дел в отношении членов банд. Помню, как знакомила с материалами уголовного дела одна, в отсутствие сотрудников милиции одновременно 8 обвиняемых, все они состояли в одной банде. Поскольку времени для ознакомления было мало, а некоторые из обвиняемых были неграмотными, я им читала все страницы уголовного дела, а они слушали. За это прокурор меня отругал, поскольку я себя поставила в очень опасное состояние, ведь они могли просто забрать у меня материалы дела и уничтожить их. Но этого, к счастью, не произошло.

Вообще, опасности за все эти годы я не ощущала, хотя часто приходилось ходить одной по безлюдным местам. Однажды меня встретил ранее судимый за изнасилование к лишению свободы, узнал меня и подошел. Видимо, хотел напугать, однако после нескольких фраз все же сказал: «Ладно, иди, ты хороший человек».

В июне 1950 г. я была участником конференции лучших прокурорско-следственных работников БССР. Прокурор следственного управления республиканской прокуратуры мне предложила выступить и поделиться опытом работы, т.к. результаты у меня были очень хорошие, на дополнительное расследование я не получила ни одного уголовного дела, не было и необоснованно прекращенных дел. Выступать мне не хотелось, но все же пришлось. Вскоре после этого меня послали на учебно-методическую конференцию лучших следственно-прокурорских работников прокуратуры СССР, где также пришлось выступить.

Могу сказать, что за все 32 года работы следователем я не получила из суда ни одного дела на дополнительное расследование, потому что всегда старалась не подводить руководство.

С работниками милиции у меня всегда были хорошие отношения. Дел против сотрудников милиции мне не приходилось расследовать, теперь даже не помню, были ли такие дела вообще.

С партийными органами в районе также отношения складывались нормально. В расследование дел руководители райкома не вмешивались. Возможно потому, что авторитет прокурора района Мельникова В.М. был очень высоким. Он строго относился к работникам, но, прежде всего, примером в работе был сам. Проработал он в этой должности в районе около 15 лет, до самой смерти.

Первую благоустроенную квартиру я получила в 1964 году, когда у меня уже выросла дочь. В ней живу по настоящее время.

С коллективом районной прокуратуры до сих пор поддерживаю отношения, всегда бываю на праздниках, на встречах с ветеранами, получаю поздравительные письма и открытки. Считаю, что выбор профессии когда-то сделала правильный, никогда об этом не жалела. К людям я всегда относилась уважительно, поэтому и они ко мне относились так же.